

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 6336/10

Москва

5 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреева Е.И., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» о пересмотре в порядке надзора постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2010 по делу №А15-2016/09 Арбитражного суда Республики Дагестан.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» – Матюхина О.А., Шелихова Н.В.;

от Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан – Ефимова В.Н., Шевченко С.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Андреева Е.И., а также выступления представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Вымпел-Коммуникации» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан (далее – судебный пристав-исполнитель) от 17.09.2009 о привлечении общества к административной ответственности на основании части 3 статьи 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 05.11.2009 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 01.04.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами законодательства, нарушение единообразия в толковании и применении норм права.

В отзыве на заявление Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц Президиум считает, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

В рамках возбужденного исполнительного производства № 5/20/2036/1/2009 в отношении гражданина Сайдиева Н.С. (далее – должник) о взыскании в пользу инспекции Федеральной налоговой службы по Советскому району города Махачкалы денежных средств судебным приставом-исполнителем направлены обществу запросы от 21.07.2009 и от 03.09.2009 о предоставлении информации о наличии зарегистрированного мобильного телефонного номера за должником.

Общество 03.08.2009 и 14.09.2009 сообщило о невозможности исполнить запросы в силу положения законодательства о связи и о персональных данных, указав при этом, что запросы судебного пристава-исполнителя не относятся к случаю, когда персональные данные могут обрабатываться, в том числе передаваться третьим лицам без согласия субъекта этих персональных данных; судебный пристав-исполнитель не относится к числу уполномоченных государственных органов, которым операторы связи обязаны предоставлять такие сведения об абонентах-гражданах.

Судебный пристав-исполнитель счел, что его требование законно, не исполнено обществом без уважительных причин и вынес постановление о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 17.14 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование, исходил из того, что в действиях общества отсутствует состав вменяемого ему административного правонарушения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отменяя решение суда первой инстанции, признали требование судебного пристава-

исполнителя о предоставлении запрашиваемой информации законным, неисполнение которого образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 17.14 КоАП РФ.

При этом суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в действовавших на момент спорных отношений редакциях статьи 64 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) и статей 12 и 14 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Закон о судебных приставах) содержится исключение из общего правила, установленного в статье 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи), согласно которому предоставление оператором связи третьим лицам сведений об абонентах-физических лицах возможно только с их письменного согласия.

Суд кассационной инстанции указал также, что судебный пристав-исполнитель действовал в рамках выполнения публичной функции по принудительному исполнению постановления суда и вправе был требовать предоставления персональных данных физического лица, а оператор персональных данных обязан предоставить такие сведения.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Согласно части 1 статьи 6 Закона об исполнительном производстве и части 1 статьи 14 Закона о судебных приставах законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации.

Статья 64 Закона об исполнительном производстве предусматривала, что в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе запрашивать необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором

Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки.

Информация в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей, предоставляется по его требованию в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок.

При этом требование о предоставлении соответствующих сведений в силу статьи 64 Закона об исполнительном производстве относится к исполнительным действиям.

Невыполнение таких требований, в том числе не предоставление или предоставление недостоверной информации, а также воспрепятствование исполнению служебных обязанностей судебным приставом-исполнителем в силу части 3 статьи 6 Закона об исполнительном производстве и пункта 4 статьи 14 Закона о судебных приставах влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 113 Закона об исполнительном производстве невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя является основанием для наложения судебным приставом-исполнителем на виновное лицо штрафа в порядке и размере, которые установлены законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях,

Частью 3 статьи 17.14 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение лицом, не являющимся должником, законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя.

Как следует из материалов дела, основным видом деятельности общества является предоставление услуг мобильной связи, то есть общество является оператором связи, а лица, которым оказываются услуги мобильной связи, являются абонентами общества.

Согласно статье 53 Закона о связи сведения об абонентах (пользователей услуг связи, с которыми заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или

уникального кода идентификации) и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи (юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги связи на основании соответствующей лицензии) в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются конфиденциальной информацией и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом к сведениям об абонентах-физических лицах относятся фамилия, имя, отчество или псевдоним, а также адрес абонента или адрес установки оконечного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонента.

Сведения об абонентах-гражданах без их согласия в письменной форме не могут быть включены в данные для информационно-справочного обслуживания и не могут использоваться для оказания справочных и иных информационных услуг оператором связи или третьими лицами. Предоставление третьим лицам сведений об абонентах-гражданах может осуществляться только с согласия в письменной форме абонентов, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

В силу статьи 64 Закона о связи операторы связи обязаны предоставлять информацию об абонентах только уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

Судебный пристав-исполнитель не относится к органам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность, закон не содержит прямого указания на полномочие судебных приставов-исполнителей запрашивать у операторов связи сведения об абонентах – физических лицах.

Кроме того, сведения об абонентах содержат персональные данные, под которыми в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) понимается любая информация, относящаяся к

определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

Согласно статьям 7 и 9 этого Закона любые действия с персональными данными (предоставление, обработка) осуществляются операторами связи либо третьими лицами, получающими доступ к персональным данным, только с согласия субъекта этих персональных данных, которое может быть им же и отозвано.

Исключения из данного правила подлежат установлению федеральными законами, которыми предусматриваются случаи обязательного предоставления субъектом персональных данных своих персональных данных в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как следует из положений статьи 6 указанного Закона, обработка персональных данных может осуществляться оператором только с согласия субъектов персональных данных.

Такого согласия не требуется, в частности, в случае, когда обработка персональных данных осуществляется на основании федерального закона, устанавливающего ее цель, условия получения персональных данных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия оператора.

Поскольку доступ к сведениям об абонентах-физических лицах и их персональным данным ограничен названными федеральными законами, то в силу статьи 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соблюдение конфиденциальности такой информации является обязательным.

Статья 64 Закона об исполнительном производстве не исключала обязанности соблюдения судебным приставом-исполнителем требований действующего законодательства о том, что он вправе запрашивать только

информацию при отсутствии законодательного запрета на ее предоставление.

Законы о судебных приставах и об исполнительном производстве (в редакциях, действовавших в период спорных отношений) не предоставляли судебным приставам-исполнителям права получать персональные данные, в том числе сведения о номере телефона абонента без их согласия, а также не предусматривали полномочия судебного пристава-исполнителя по обработке персональных данных.

Следовательно, направленные обществу запросы судебного пристава-исполнителя неправомерны, не предоставление оператором связи судебному приставу-исполнителю сведений об абоненте-физическом лице не образовывало объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 17.14 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2010 по делу №А15-2016/09 Арбитражного суда Республики Дагестан отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 05.11.2009 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов